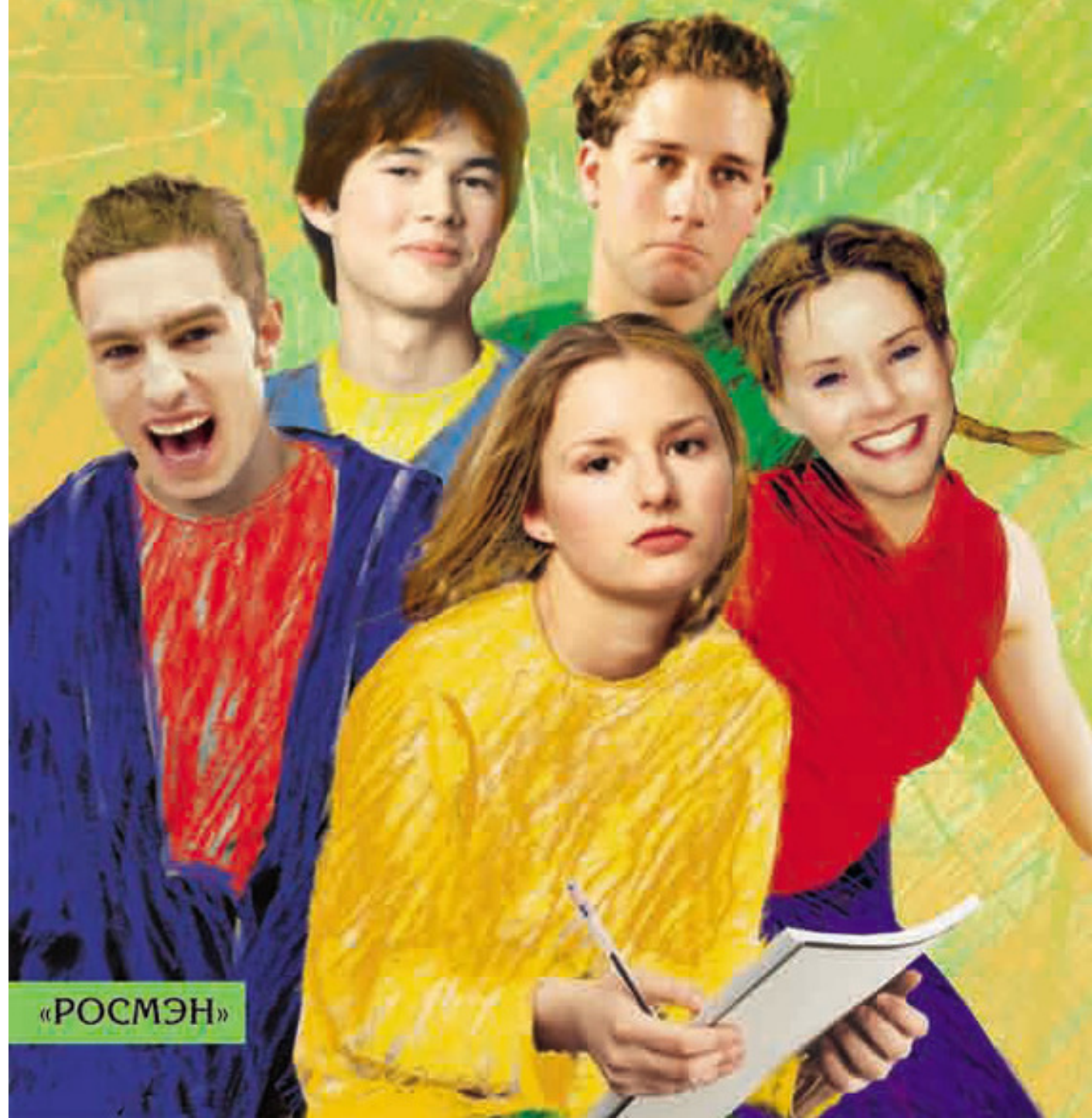

*Классные
истории*

Арсений СНЕГОВ

*Сочинение
на свободную тему*

«РОСМЭН»

Классные истории

Арсений Снегов

Сочинение на свободную тему

«РОСМЭН»

2003

Снегов А.

Сочинение на свободную тему / А. Снегов — «Росмэн»,
2003 — (Классные истории)

Леночка Стасова влюбилась в учителя русского и литературы Егора Андреевича. Ее отвергнутый поклонник Руслан написал «заявление» директору школы, что роман ученицы с учителем вовсе не платонический. В школе назревает скандал, и Леночка решает спасти Егора Андреевича. Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Арсений Снегов

Сочинение на свободную тему

Повесть

Глава 1

Леночка Стасова решила написать повесть. Ей захотелось вдруг придумать трогательный сюжет – такой печальный и вместе с тем светлый, чтобы люди, читая, плакали и сквозь слезы улыбались.

Только не подумайте, что Леночка решила это так вот – ни с того ни с сего. В свои неполные шестнадцать она уже успела сочинить около двух десятков рассказов! И некоторые из них даже были напечатаны в школьной газете «Большая перемена». Но что – рассказы? Рассказ – это в общем-то так, безделица. А вот повесть... Это уже посолидней!

Главную героиню новой повести будут звать Аня Полонская. Это Лена знала точно. Очень красивая, но несчастная десятиклассница Аня переходила у Леночки из истории в историю. И всегда с ней случались всякие неприятности. Стоило Ане влюбиться, скажем, в одноклассника, как он непременно оказывался неизлечимо больным. Стоило поступить на курсы фотомоделей, и скоро выяснялось, что эти курсы – не что иное, как мошенническая затея каких-то заезжих проходимцев. Ну и так далее. Леночка не признавала счастливых финалов. Ей почему-то казалось, что по-настоящему хороший сюжет обязательно должен быть печальным...

– Пончик, ты не видела мой станок для бритья? – Это в Леночкину комнату заглянул Макс, старший брат.

По пояс голый, весь какой-то взлохмаченный, он держал в руке полотенце.

Леночка недовольно фыркнула:

– Сколько раз я тебе говорила – не смей называть меня Пончиком!

– Да ладно тебе! – Макс добродушно ей подмигнул. – Ты же знаешь: это я люблю!

Пончиком брат прозвал ее много лет назад. Тогда Лена была таким пухлым, щекастым ребенком со светлыми пушистыми волосами и наивными голубыми глазищами. Потом волосы потемнели и стали русыми. Да и сама Лена превратилась с годами в стройную и очень симпатичную девушку. Но брат, да и родители иногда называли ее по старой памяти Пончиком. В принципе, какое-то время Леночка не возражала: Пончик так Пончик. До тех пор пока однажды Макс не назвал ее так при Петьке Ефимце, который в то время за Леной ухаживал. И хоть Ефимец тактично сделал вид, что ничего особенного не заметил, Леночка после его ухода устроила брату жуткий скандал. И даже мама тогда за дочку вступилась, заметив брату: «Максим, ну ты чего? Ты так всех женихов от сестры отвадишь!» Но сейчас Лена была в своей комнате одна. Она произнесла назидательно:

– Макс, ну нельзя же быть таким растяпой! Ты же не ребенок! Как-никак третий десяток пошел!

– Ленок, ну правда, ума не приложу, куда этот станок дурацкий мог задеваться! Я вроде везде искал! Даже в холодильнике! – Макс подошел к сестре, ласково тронул ее за плечо. – Ну прошу тебя, вспомни! Может, ты его видела где? А то я ужасно опаздываю, понимаешь?

– А, снова со своей Снежаной на тусовку собрался? – предположила Леночка. – И опять под утро придешь, да? А тебе ведь в институт завтра!

– Пончик! То есть Ленок! Разве ты не знаешь, что в чужую личную жизнь вмешиваться нехорошо? – Макс шутливо погрозил сестре пальцем. – Я же не спрашиваю, почему, например, к тебе твой Петька Ефимец не заходит больше!

– А тут никаких секретов нет! – Леночка вздернула вверх хорошенький подбородок. – Он не заходит потому, что он мне надоел, понимаешь?

– Ой, жалко-то как! – произнес дурашливым тоном брат. – А то у вас вроде такая любовь была...

– Ты, кажется, опаздывал куда-то! – сердито напомнила Лена: ей было неприятно говорить с Максом про своего одноклассника – сероглазого, темноволосого красавца Петю Ефимца. Мало ли что у нее было с этим парнем! Тем более что тогда, год назад, они оба были еще практически детьми...

– Твой станок валяется в ванной, под раковиной! – Леночка решила, что Макса пора спрашивать. – А вообще сам следи за своими вещами! Я тебе не нянька!

– У-тю-тю, какие мы строгие! – Это Макс произносил, уже выскакивая из комнаты.

И скоро Леночка услышала его крик:

– Опа! Вот он, родимый! А ну-ка, иди к папочке...

«Вот тоже, наказание!.. – без злости подумала про братца Леночка. – Вроде студент уже, медик без пяти минут... А хуже маленького!» Несмотря на случившиеся иногда между ними мелкие недоразумения, она очень любила брата.

Макс убежал, причитая, словно Белый Кролик из «Алисы в Стране Чудес»:

– Боже, как же я опаздываю! Что же теперь будет?!

Когда дверь квартиры за ним захлопнулась, Леночка решила, что пора наконец браться за дело. Она открыла новую толстую тетрадь в линейку и, поразмыслив немного, написала первую фразу будущей повести: «Аня сидела у раскрытого окна и смотрела на дождь...»

На следующий день Леночка опоздала на первый урок. Причем на целых двадцать минут! Это случилось из-за того, что она, засидевшись допоздна над повестью, не услышала утром будильник. И, конечно, проспала.

Первым уроком у девятого «А» была литература. Леночка постояла некоторое время у двери, из-за которой доносился голос Егора Андреевича: он рассказывал о творчестве Николая Заболоцкого. Потом решительно набрала в грудь воздух... и вошла в класс:

– Извините... Можно?

Егор Андреевич прервал свой рассказ и, укоризненно взглянув на опоздавшую, произнес:

– Лена, ну как же так? Уже пол-урока прошло!

– Извините, Егор Андреевич... Так вышло! Мне очень жаль... – Леночка и вправду была огорчена.

– Ладно, садись... – махнул рукой учитель. – Надеюсь, это не войдет у тебя в привычку?

– Нет, что вы! – Леночка прошмыгнула за свою парту.

А Егор Андреевич продолжил:

– В те годы несколько молодых писателей и поэтов, среди которых были Хармс, Олейников, Введенский, создали новое творческое объединение, которое они назвали «Объединением реального искусства», сокращенно – ОБЭРИУ. К «обэриутам» присоединился и молодой Заболоцкий. Надо сказать, что компания подобралась необыкновенно веселая. Один Даниил Хармс чего стоил! Именно в этот счастливый для себя период Заболоцкий написал многие из лучших своих стихотворений...

– Ты че опоздала-то? – шепотом спросила Леночку ее соседка по парте и одновременно лучшая подруга Лина Цой – невысокая, аккуратная и очень рассудительная девочка с восточными чертами лица.

– Да так... – прошептала в ответ Лена. – Проспала.

– А тут перед уроком про тебя мальчик один спрашивал! Из девятого «Б»...
– Что за мальчик? – спросила Лена без особого любопытства.
– Руслан его зовут. А фамилия – Садыхов. Очень симпатичный парень, между прочим!
– И чего он хотел?
– Да так... – потупилась подружка. – Интересовался, знаю ли я номер твоего телефона.
– Ну а ты чего?
– Ну а чего – я? Что я ему – справочное бюро? Сказала: «Сам спроси у Лены, если тебе так нужно». А он говорит: «Хорошо, спрошу».

Леночка задумалась. После бесславного завершения ее романа с одноклассником Петей Ефимцом она уже почти год пребывала в гордом одиночестве. Леночка понимала, что для девочки ее возраста, да еще такой талантливой и симпатичной, это ненормальная ситуация. Но что поделать, если в компании сверстников она откровенно скучала! Ровесники – почти все! – казались Леночке какими-то недоумками с ограниченными интересами и мизерным словарным запасом. Но, с другой стороны, неплохо, если рядом есть какой-нибудь симпатичный парень. Ну хотя бы как сопровождающий для походов в кино или в кафе. Да и на вечеринки и дни рождения одной приходиться как-то неудобно – словно ты хуже всех! Леночка попыталась вспомнить, как же выглядит этот Руслан Садыхов: «Вроде высокий такой, темноволосый, черноглазый... Короткая стрижка... И улыбка до ушей! Кажется, и вправду ничего себе парень. Ладно, посмотрим, что дальше будет...»

Подумав так, Леночка стала слушать учителя, который в это время читал по памяти стихи:

Мышь бежала между пашен,
Птица падала на мышь,
Трупик, враз обезображен,
Убираем был в камыш.

В камыше сидела птица,
Мышку пальцами рвала,
Изо рта ее водица
Струйкой на землю текла.

Тарантас бежал по полю.
В тарантасе я сидел
И своих страданий долю
Тоже на сердце имел...

Читал Егор Андреевич очень хорошо. Леночка прямо увидела это поле, мышь, бегущую по нему, поймавшую эту мышь птицу – скорее всего, это был какой-нибудь ястреб. «Или беркут?» – подумала Леночка. Она не была особенно сильна в зоологии. А учитель между тем говорил:

– Все стихотворения Николая Заболоцкого того периода как бы сотканы из чистой, незамутненной энергии – энергии молодости и таланта. Он исповедовал особую религию, согласно которой все в природе, любой объект – дерево, камень, птица, – имеет сознание. В его стихах волк становился ученым-первооткрывателем, уличный кот – философом и мыслителем... Мир молодого Заболоцкого – мир парадоксальный и фантазмагоричный и при этом до краев наполненный веселой энергией созидания. И даже не верится, что тот же самый человек напишет два десятилетия спустя «Можжевельниковый куст» – знаменитое, прекрасное стихотворение. Но – полное безнадежного трагизма...

Сделав небольшую паузу, Егор Андреевич стал читать, и снова по памяти:

Я увидел во сне
Можжевеловый куст.
Я услышал вдали
Металлический хруст...

В классе стояла тишина. Леночка давно заметила, что, когда Егор Андреевич читает стихи, от него исходит какая-то особая энергия, заставляющая слушать его, затаив дыхание. Было ясно, что учитель не просто читает – сам глубоко переживает каждое слово.

Когда Егор Андреевич закончил стихотворение словами:

Облетевший мой садик
Безжизнен и пуст.
Да простит тебя Бог,
Можжевеловый куст! —

Леночка прошептала подруге:

– Как все-таки нам повезло с учителем!

И Лина Цой кивнула, соглашаясь.

Глава 2

После уроков Леночка с Линой вышли из школы вместе. На улице было морозно и солнечно. Девочки, щурясь от яркого света, неторопливо двинулись по школьному двору. Под каблуками скрипел свежий снег. И вдруг Лина чувствительно пихнула подругу локтем в бок. И указала взглядом: смотри! Леночка увидела, что им навстречу идет Руслан Садыхов из девятого «Б» с букетом розовых гвоздик в руке.

«Ну вот, началось!» – мелькнуло у Леночки в голове. Она еще не понимала, как должна относиться к появлению в своей жизни нового ухажера. Тем временем Руслан подошел к подругам и остановился, перегородив им дорогу. Так он и стоял какое-то время: молчал и улыбался, как дурачок. Лина сказала:

– Ну я пошла? Да? – И двинулась прочь своей легкой походкой, держа спину очень прямо.

А Леночка осталась стоять. Потом она произнесла:

– Ну и чего? Так и будем молчать?

Вместо ответа Руслан улыбнулся еще шире.

«Если он будет продолжать в том же духе, у него просто голова пополам развалится!» – с некоторой тревогой подумала Леночка. И тут Руслан произнес приятным баритоном:

– Это – от давнего поклонника вашего таланта! – Он вручил Леночке гвоздики и, галантно поклонившись, поцеловал девушке руку – прямо через перчатку. И даже ножкой шаркнул по снегу – видно, от большого уважения.

«Неплохое начало!» – подумала Леночка. Отчего-то ей стало весело. Она сказала, принимая цветы:

– Спасибо! Мне правда очень приятно!..

Леночка разрешила Руслану проводить себя до подъезда. Тот вел себя галантно, нес всякую веселую чепуху и упорно называл Леночку на «вы»:

– Вы, Лена, не поверите, но у меня дома лежат все ваши рассказы! Я их вырезаю из газет. А потом длинными зимними вечерами читаю с наслаждением...

«Врет небось!» – подумала Леночка.

Но все равно ей было очень приятно. Она уже слышала до этого восторженные отзывы о своем творчестве. Но только от девчонок. А вот из парней... ни один до сих пор ни разу не хвалил так откровенно ее рассказы.

Уже подходя к своему дому, Леночка задумалась: разрешить ли Руслану поцеловать себя, прощаясь? «Ну конечно, если он попытается это сделать... Обойдется!» – все же решила Леночка.

Но Руслан, к некоторому даже ее разочарованию, такой попытки делать не стал. Он просто очень вежливо попрощался и ушел.

Поздним вечером, когда вся семья, включая Леночкиного брата, уже спала, она снова села за повесть. Дело у нее застопорилось: оказалось, что повесть писать куда труднее, чем просто рассказ. Потому что рассказ – это обычно совсем короткая история. А повесть – на то и повесть, чтобы быть длинной. И у Леночки в голове никак не складывался такой сюжет, чтобы из него можно было сделать достаточно длинное повествование. Одно Леночка знала точно: в конце повести ее любимая героиня Аня Полонская непременно умрет. Но перед этим с ней будут происходить всякие вещи – печальные и веселые. Она обязательно влюбится в какого-нибудь парня, который окажется на поверку жутким мерзавцем. Но поначалу будет старательно скрывать свою сущность под маской показной любезности. А когда Аня поймет, что за фрукта она полюбила, то не выдержит – и... «Но это же сюжет страниц на десять, не больше! – размышляла Леночка. – А где брать все остальное?...»

Ее взгляд упал на гвоздики, стоящие в вазе на краю стола. Те самые, что подарил ей днем Руслан. «Ладно, начну писать хоть что-нибудь, а там видно будет!» – решила девушка и тут же придумала сцену, в которой к Ане Полонской подошел после уроков симпатичный, высокий, улыбчивый мальчик из параллельного класса. И Аня разрешила ему проводить себя до дому. А на прощание даже позволила себя поцеловать – не по-взрослому, правда, а так, в щеку...

На следующий день перед началом уроков Леночку разыскала Саша Авилкина, темненькая, мелко-курчавая, небольшого росточка, очень энергичная восьмиклассница. Она теперь возглавляла редколлегию школьной газеты «Большая перемена».

– Лена, ну ты чего? – Саша возмущенно буравила Леночку своими маленькими черными глазками. – Уже среда, между прочим! А ты новый рассказ так и не сдала до сих пор! У меня номер горит! О чем ты вообще думаешь?!

Леночка в этот момент думала о Руслане Садыхове. Она никак не могла понять, нравится ей этот парень или не очень. Она сказала:

– Саня, ну что ты кипятишься? Ну выйдет один номер без моего рассказа. Делов-то!

– Как это – без рассказа?! – возмущенно переспросила Авилкина. – Да ты понимаешь, что говоришь?! Ты о читателях наших подумала? Да я специально место в газете оставила! Хотя могла бы запросто поставить там новую сказку Кати Трофимчук! Она, Катя эта, все перемены за мной ходит, надоела уже!

– Ну так и поставь сказку! – Леночка взглянула на часы: вот-вот прозвенит звонок на первый урок.

– Да меня ж девчонки живьем съедят! – воскликнула Авилкина. – Они же привыкли, что в каждом номере есть новый рассказ про Аню Полонскую!

Леночка пожала плечами. В глубине души ей было очень приятно, что ее рассказы так нравятся юным читательницам. Она сказала вдруг:

– Санька, представляешь? А я ведь повесть начала писать!

– Повесть? – Авилкина озадаченно заморгала глазками. – Какую повесть?

– Новую повесть! А главная героиня там – как раз Аня Полонская! И я знаешь чего подумала? Давай я тебе вместо рассказа первую главу этой повести принесу? Ну для газеты?

– Первую главу?... – задумчиво переспросила Авилкина. Она наморщила свой и без того узенький лобик, потом произнесла: – А знаешь что? В этом что-то есть, да! Появится у нас в газете повесть такая, с продолжением. И всем будет интересно – а что же дальше?...

В этот момент прозвенел звонок.

– Ну так что? – переспросила Леночка, уже собираясь убежать. – Нести повесть?

– Неси, обязательно неси! – уверенно ответила Авилкина. – Это даже еще лучше, чем рассказ! Кстати, а как твоя повесть будет называться?

Леночка растерялась. Об этом она еще как-то не думала. «И правда, – мелькнула у нее мысль, – должно же у повести быть название!» И тут, неожиданно для самой себя, Леночка сказала:

– Повесть будет называться «Последняя любовь Ани Полонской».

Леночка ворвалась в кабинет, когда все ее одноклассники уже расселись по местам, а учительница математики, она же завуч, Калерия Викторовна Строммер готовилась начать урок. Проводив неодобрительным взглядом быстро прошмыгнувшую за свою парту Леночку, Калерия Викторовна тряхнула мелко завитыми желтыми кудрями и произнесла:

– Ну так вот, ребята. Сегодня у нас очень важная тема: мы будем учиться решать логарифмические уравнения. Прошу всех быть предельно, я повторяю – предельно внимательными!

– Ну как? – шепотом спросила у Леночки ее подруга Лина Цой. – Как он тебе? Понравился?

– Кто? – не поняла Леночка.

– Как – кто? – удивленно переспросила Лина. – Ну Руслан!

– Руслан как Руслан... – ответила Леночка, пожав плечами.
– Так ты... – начала было Лина, но тут Калерия Викторовна, которая в этот момент, стуча мелом, писала на доске уравнение, обернулась и произнесла:
– Это чей же там голосок раздается? Никак, Стасовой? Лена, я же сказала, эта тема очень важная! О мальчиках с подружкой будешь на перемене разговаривать!
В классе захихикали. Петр Ефимец, покосившись на Леночку, высказался:
– Калерия Викторовна, до перемены же еще дотерпеть надо!
– Ефимец, разве я тебя спрашивала? – накинулась на Петра учительница. – Говорить будешь, когда я тебя к доске вызову!
«Ну, Петька, паршивец! – подумала Леночка. – Не может, видно, забыть, как я его послала в прошлом году!..»

Дождавшись перемены, Лина учинила подружке настоящий допрос:
– А еще он чего сказал? Ну, кроме того, что ему твои рассказы нравятся?
– Да так, болтал чепуху всякую... Я толком и не помню.
Лина удивленно уставилась на подружку:
– Что-то, Лен, не пойму я тебя. За тобой ухаживает чуть ли не самый симпатичный парень в школе, а тебе вроде бы все равно?
– Лина, ну ты же меня знаешь! – Леночка мечтательно улыбнулась. – Я жду Его...
– А, парня своей мечты! – догадалась Лина. – Идеального красавца...
– Да не в том дело, красавец он будет или нет! Да пусть хоть обезьяна! Вот такая! – Леночка для убедительности скорчила жуткую гримасу. – Просто это будет человек, которого я полюблю. Ну, как Аня Полонская своего Костю...
– Аня Полонская – не настоящая! К тому же ты сама ее Костю убила! – не без доли ехидства напомнила Лина.
– Ну и что? Она все равно ведь его любит, понимаешь? И потом, такая любовь, она и в жизни иногда бывает! Вот как у Маши и Матвея, например...
Тут Лине Цой крыть было нечем. Матвей Ермилов и Маша Копейко учились в том же девятом «А», что и подружки. Он – невысокий, большеносый такой паренек с добрым и спокойным характером. Она – очень симпатичная, смешливая девчонка, чуть ли не выше его ростом. Хотя они дружили недавно, с осени, но считались в школе самой сладкой парочкой. И даже неотразимая одиннадцатиклассница Танька Макеева, из принципа захотевшая отбить Матвея у Маши, не смогла этого сделать. Они всегда были вместе. И даже сидели за одной партой.
– Я хочу полюбить так, чтобы ради этой любви не страшно было бы и умереть! – с пафосом произнесла Леночка. Она сказала эту довольно банальную фразу таким голосом, а глаза ее при этом так сияли, что Лина только вздохнула тихонько и промолчала. В самом деле – ну что тут скажешь?! «Видно, писатели – они все такие... Немного чокнутые!» – подумала Лина Цой с некоторой, заметим, долей уважения. Или даже зависти.

Глава 3

В этот же день Руслан пригласил Леночку на дискотеку в молодежный клуб «Розовый бегемот». Причем не одну, а вместе с Линой.

– Понимаете, Лена, – сказал он, разыскав девушку на большой перемене, – у меня друг есть, Серьган. Только он не в нашей школе учится, мы с ним в секции вместе занимаемся. Он тоже хотел сегодня в «Бегемот» пойти. То есть получится, что нас будет двое парней, а вас – двое девушек. Самое то, что надо! – И Руслан улыбнулся, сверкнув очень белыми зубами.

– Я, правда, не знаю, Руслан... Я должна посоветоваться с Линой, – ответила Леночка.

Это предложение застало ее врасплох. «Быстро же он берет быка за рога!» – подумала она про Руслана. Конечно, она понимала, что Садыхов – вовсе не тот человек, которого она ждала, чтобы полюбить всем сердцем, раз и навсегда. Но и особого протеста он в Леночкиной душе не вызывал. С ним было легко, и он не был навязчивым прилипалой, как некоторые парни.

– Так конечно! Я понимаю! – воскликнул, снова заулыбавшись, Руслан. – Вы, Лена, подумайте, посоветуйтесь там... А если решитесь – я буду вас ждать после уроков у школы.

– Руслан, перестань наконец выкать! – произнесла Леночка. – Мне все-таки не тридцать лет!

– Есть – перестать выкать! – Руслан растянул рот до ушей.

– И еще – почему ты все время улыбаешься, как дурачок? – не выдержав, поинтересовалась Леночка.

Сразу посерьезнев, Руслан ответил, очень спокойно и доброжелательно:

– Лен, понимаешь, если человек мрачный, он ведь всех напрягает! Все видят вокруг, что он заморочен всякими там проблемами... И с таким человеком мало кто хочет общаться. Ну, потому что у каждого своих проблем навалом. Зачем ему еще про чужие думать? Ведь правильно? Поэтому я и делаю вот так! – И Руслан, изобразив на лице сначала широкую придурковатую улыбку, потом вдруг хитро Леночке подмигнул.

«Э, а ты, парень, совсем даже не дурачок! Вон глазки какие умные!» – подумала она и, не выдержав, улыбнулась в ответ.

– Он пригласил тебя на дискотеку? Ну а ты – чего? Неужели отказалась? – Лина Цой требовательно смотрела на подругу. Весь вид ее говорил: «Ну ты тогда и дура!»

– Да ничего я не отказалась! – Леночка знала, что Лина действительно желает ей только лучшего. Но иногда эти постоянные старания подруги во что бы то ни стало свести ее с каким-нибудь хорошим парнем Леночку раздражали. – Я сказала, что подумаю. С тобой, там, посоветуюсь...

– Со мной? – удивилась Лина. – А я-то тут при чем? Меня, что ли, пригласили?

– Так в том-то и дело, что он пригласил нас обеих! – Леночка даже начала злиться от непонятливости подруги. – Ну, дошло до тебя?

– Обеих? – растерянно переспросила Лина. – А... Зачем ему это? Ему что, одной девочки мало?

– Ой, дуреха! – рассмеялась Леночка. – Да с другом он будет, понимаешь?

– С другом? – снова переспросила Лина. Казалось, известие, что она тоже приглашена на дискотеку, Лину скорее встревожило, чем обрадовало. – А что за друг? Он тоже из девятого «Б»? Я его знаю?

– Нет, он вообще в другой школе учится! – Леночка достала из школьной сумки косметичку, расческу и стала придирчиво разглядывать себя в зеркальце. Потом принялась расчесывать свои густые льняные волосы, падающие на плечи.

– Ну а ты сама как считаешь, стоит нам идти? – спросила Лина.

– А почему нет? – улыбнулась Леночка. – Я на танцах с лета не была. А так – хоть развлечемся.

– Хорошо... – вздохнула Лина. – Как скажешь...

Она старалась скрыть волнение. Ведь это для Леночки знакомство с новым парнем – не событие. А для Лины – еще какое событие! Но Лина, привыкшая скрывать свои чувства, и теперь делала вид, что ничего особенного не происходит. Хотя расклад был понятен: Руслан решил пригласить Лину для того, чтобы у его друга тоже была пара. Лина спросила:

– Как хоть его зовут?

– Кого? – Леночка все еще рассматривала себя в зеркальце, потом, явно довольная, убрала его и расческу в сумку.

– Ну, этого друга... Который из другой школы...

– Сергей вроде... Руслан называл его Серьган. – Догадавшись, что происходит с подругой, Леночка подбодрила ее: – Да не волнуйся ты! Потанцуешь, поговоришь с ним... Может, нормальный парень окажется!

«Он-то, может, и нормальный. А вот я...» – хотела произнести Лина, но промолчала и только жалобно вздохнула.

– Да будет вздыхать-то! – прикрикнула на нее Леночка. – Подумаешь, некрасивая сыскалась!

Да ты красивее большинства девчонок в нашей школе! Просто это с первого взгляда не всегда видно.

– А со второго видно? – печально улыбнулась Лина.

– А со второго – видно, что ты настоящая красавица! – сказала Леночка. – Ладно, пойдем уже. Сейчас урок начнется.

Следующим уроком был русский. Преподаватель русского языка и литературы Егор Андреевич Мальшев считался самым молодым учителем в школе. Ходил он, опираясь на тросточку: сказался перенесенный им в детстве полиомиелит. Но Егор Андреевич не любил, когда его называли инвалидом. После появления в школе два года тому назад ему первое время случалось ловить на себе жалостливые взгляды коллег и учеников. Но молодой учитель всем своим поведением давал понять, что ни в чьей жалости не нуждается. И вел себя так естественно, что все скоро перестали замечать его хромоту. А уроки он проводил настолько интересно, с выдумкой, что многие ребята скоро стали воспринимать их как что-то вроде бесплатного театра.

Егор Андреевич мог быть и строгим. Особенно он не любил, когда в его присутствии кого-нибудь унижали или оскорбляли. И тогда он мог пойти даже против директора школы, которого все – включая многих педагогов – звали за глаза Терминатором и боялись как чумы. Но Егор Андреевич не боялся никого, и за это его уважали даже самые отъявленные хулиганы, лодыри и балбесы.

Да, и самое главное: незадолго до появления в школе Егора Андреевича ушла в декретный отпуск прежняя преподавательница русского и литературы Валерия Яновна. И поскольку она была еще и классным руководителем теперешнего девятого «А», «осиротевший» класс как бы по наследству достался Егору Андреевичу. И все остальные старшеклассники теперь завидовали ребятам из девятого «А»: новый «русист» оказался человеком веселым и легким на подъем. И ни в одном классе не было столько совместных походов в театры, «огоньков», капустников да и просто вечеринок, как в классе, руководимом Егором Андреевичем. И еще. Раз в неделю он устраивал после уроков семинар для любителей литературы. И завсегдатаем и активным участником этого семинара как раз и была Лена Стасова. Более того – именно под влиянием учителя Леночка и начала писать свои ставшие такими популярными рассказы про Аню Полонскую...

Сегодня Егор Андреевич принес проверенные домашние сочинения, которые девятиклассники сдавали на прошлом уроке. Тема сочинения была «Роман Булгакова „Мастер и Маргарита“: фантастика и реальность». Учитель сказал:

– Знаете, ребята, я в общем вами доволен. Очень много интересных работ. Вот, к примеру, сочинение Ермилова Матвея. Позволю себе прочитать вам небольшую выдержку.

Учитель поднялся из-за стола. Он стоял, опираясь левой рукой на спинку стула, а в правой держа листок. Он начал читать вслух:

– «Зачем Булгаков написал такую странную книгу? Зачем он привел в Москву тридцатых годов эту разношерстную компанию: Воланда, Бегемота, Коровьева, Азazelло? Зачем он свел их с безымянным Мастером, несчастным, доведенным до безумия писателем? Что хотел он сказать этим всем? Я думаю, что Булгаков прекрасно знал, что роман ни за что не будет опубликован при его жизни. И поэтому „Мастер и Маргарита“ – это послание всем нам, что-то вроде закодированного письма, в которое Михаил Афанасьевич вложил всю свою боль, все свое отчаяние и вместе с тем – надежду. Надежду на то, что жизнь его и труд его не прошли напрасно...»

Учитель остановился, перевел дыхание. Потом сказал:

– Матвей, знаешь, чему я рад больше всего?

Матвей Ермилов смущенно покачал головой.

– Я рад, что мои уроки не прошли для тебя даром. Ты научился не только мыслить, но и связно свои мысли излагать... Так что ты получаешь заслуженную пятерку. Но давайте пойдём дальше. – Егор Андреевич взял из пачки другой листок, ехидно улыбнулся: – Вот работа Лёши Савенкова. Мне она понравилась потому, что это самое короткое и в то же время самое честное сочинение из всех, что я когда-либо видел. Итак, Лёша пишет: «Я не читал эту книжку, потому что она мне неинтересна. Поэтому и писать мне не о чем. Вот и все».

В классе засмеялись. Егор Андреевич поднял руку:

– Ребята, потише! – и добавил, обращаясь к Лёше Савенкову: – Знаешь, Алексей, ей-богу, я поставил бы тебе «три», в знак уважения к твоей честной и прямой позиции...

– И что же вам помешало, Егор Андреевич? – поинтересовался со своего места Савенков.

– То, что ты умудрился сделать в трех коротких предложениях аж восемь ошибок! Это, прямо скажем, перебор. Так что не обижайся, но тебе – «пара».

– Да ничего я не обижаюсь... – буркнул Савенков. – Чего мне обижаться-то?

– Лен, интересно, а твое сочинение Егор будет читать? Или, может, оно ему не понравилось? – тихонько спросила у подруги Лина Цой.

Леночка пожалала плечами. Ей действительно очень хотелось, чтобы учитель похвалил и ее тоже. Но Егор Андреевич сказал:

– А вот еще одна очень примечательная работа. Ее автор – Петр Ефимец. Прекрасное, прямо скажем, сочинение. И ни одной ошибки. Только вот... – Учитель бросил в сторону насторожившегося Петра быстрый взгляд, – у меня есть к Ефимцу один небольшой вопрос.

– Что за вопрос-то? – поинтересовался Петр.

– Вопрос очень простой: Петя, ты это сочинение сам писал?

– А кто ж его писал, по-вашему? – насутился Ефимец. – Сам, ясен пень...

– «Сам, ясен пень...» – повторил учитель. – Ну хорошо... Вот только небольшой отрывок из объемной работы Ефимца: «Был ли Булгаков материалистом, согласно повсеместно насаждаемой идеологии того времени? Пытаясь ответить на этот вопрос, мы сталкиваемся с распространенным психопарадоксом, присущим любой – или почти любой – самодостаточной личности, вынужденной жить и творить в пронизанной разного рода фобиями атмосфере тоталитаризма».

литарного социума...» Ефимец, поскольку ты сам это написал, думаю, для тебя не составит труда дословно повторить последнюю фразу?

– Да без проблем! – Петр поднялся с места, задумался, шевеля губами, потом начал: –

Пытаясь ответить на этот вопрос... м-м-м... мы сталкиваемся с психо... с психо...

– Парадоксом! – улыбаясь одними глазами, подсказал Егор Андреевич.

– Ну да, с психопарадоксом... – согласился Петр, – присущим достаточной личности...

Которая... м-м-м... Нет, которой...

Ефимец замолчал. Класс хихикал. Егор Андреевич произнес:

– Петр, сядь. Я ставлю тебе «единицу».

– За что, Егор Андреевич? – вскинулся Ефимец. – Там ведь ни одной ошибки, вы же сами сказали!

– Петр, ты думаешь, что про существование Интернета известно только тебе? – кротко поинтересовался учитель. – Дело в том, что я нашел вчера в Сети эту статью. Ее автор – известный журналист и литературный критик. А ты эту статью просто внаглуую передрал. Так или нет?

– Так, – буркнул Ефимец.

Понурясь, он сел на место. А Егор Андреевич продолжил:

– Ну вот. Еще у нас таких умников – трое. Фамилий называть не буду, они сами знают. Все они получили «единицы». А напоследок, разобравшись с плагиаторами, я прочту вам отрывок из работы Лены Стасовой. Я не могу назвать ее сочинение идеальным с литературной точки зрения. Но главное – Лена изложила в нем собственные, а не чьи-нибудь еще мысли и чувства...

Пока Егор Андреевич перебирал на столе листки, Леночка, волнуясь, прошептала подруге:

– Вот видишь! А ты говоришь – «не понравилось!»...

Лиана кивнула. А учитель, отыскав наконец нужный листок, стал читать:

– «Самые фантастичные места в романе – это вовсе не те, где Воланд со своими подручными совершают всякие чудеса. А те места, где рассказывается о любви Мастера и Маргариты. Потому что такую любовь я видела только в книгах и фильмах. А в жизни, пока ее дождешься, просто состаришься. И это очень печально...» – Положив листок обратно на стол, Егор Андреевич, не обращая внимания на ехидные смешки ребят, произнес: – Как говорится, без комментариев. Сочинение у Лены получилось невеселое, прямо скажем. Но зато очень искреннее. К тому же и ошибок практически нет, и со стилистикой все в порядке. Так что я оценил работу Стасовой на «пять». И вот еще что. Поднятая Леной проблема показалась мне настолько важной, что я решил тему нового домашнего сочинения назвать так...

Андрей Егорович, опираясь на палочку, подошел к доске, взял мел и написал ровным, красивым почерком: «Зачем человеку любовь?» Потом сказал:

– Работы нужно сдать ровно через неделю.

Как вы понимаете, ваши мысли вы должны проиллюстрировать цитатами из ваших любимых литературных произведений. И прошу – никакого Интернета!..

Глава 4

Улыбку Руслана девочки увидели еще издали. Он ждал их на школьном дворе.

– Вот и хорошо, что решились! – сказал он. – Там начало через два часа. Так что идите домой пока, переоденьтесь. Встретимся ровно в пять, прямо у клуба. Договорились?

– Договорились! – Леночка ответила за себя и за подругу.

Прежде чем уйти, Руслан продемонстрировал девочкам самую ослепительную из своих улыбок.

Сначала они отправились к Лине. Леночка заставила подругу вытряхнуть из шкафа все свои вещи. Потом началась примерка. Минут через сорок наряд для Лины был подобран: розовый джинсовый комбинезон с вышивкой, красная нарядная водолазка и ботинки на толстой подошве. Розово-красные тона очень шли Лине, контрастируя с ее коротко стриженными черными волосами. Комбинезон подчеркивал стройность ее фигурки, а грубые ботинки довершали трогательный образ, который Леночка определила как «уже не ребенок, еще не девушка»...

– Ну, подруга, если у этого Сережи есть глаза, он просто офигеет! – заявила Леночка, придирчиво оглядывая Лину.

Та в ответ робко улыбнулась:

– Ой, Ленка, ты скажешь тоже...

Потом подруги отправились к Леночке. Там они управились быстрее. Леночка без колебаний влезла в черные велюровые брюки, надела свою любимую белоснежную блузку. Оставалось только распустить по плечам волосы. Но пока Леночка собрала их в скромный хвостик. Когда девочки уже собирались уходить, пришел Макс.

– А, сестренка! Как дела? – приветствовал он Леночку.

А Лине сказал:

– Как поживаешь, красавица Востока? Все в порядке?

– Все нормально... – покраснев, ответила та. Ей нравился Макс, но его дружеские подколы постоянно приводили Лину в смущение.

– Ну вот и здорово! – заявил Макс. – Леноч, есть что пожрать?

– Понятия не имею... – Леночка пожала плечами. – Залезь в холодильник, посмотри...

Ворча что-то под нос, братец отправился на кухню. Вскоре оттуда донесся грохот кастрюль.

– Макс, пока! Мы пошли! – крикнула Леночка.

Она и Лина, уже в куртках, стояли в прихожей, когда появился Макс, он что-то жевал.

– Ну счастливо! – сказал он. – Вы куда, кстати?

– В «Розовый бегемот!» – не без гордости сообщила Леночка. – Нас пригласили...

– Да? А уроки ты сделала? – поинтересовался брат.

– Ну Макс! – Леночка топнула ногой. – Хорош прикалываться! Мне все-таки не десять лет! Сама разберусь, когда мне что делать!

– Ладно, ладно, не шуми! – примирительно произнес Макс. – Предкам-то что сказать?

– Скажи, что буду часов в девять! – ответила Леночка. – Или чуть позже...

– Счастливого повеселиться! И запомните – целоваться на морозе вредно для здоровья!

– Да не собираемся мы ни с кем целоваться! – уже убегая, сердито крикнула брату Леночка.

Но тот в ответ лишь скептически хмыкнул:

– Ну-ну...

У входа в клуб, под сверкающей вывеской, собирались компании ребят и девчонок. Руслана девочки заметили издали. Рядом с ним стоял крепкий невысокий паренек. Из-под его круглой черной шапочки выглядывала прядь светлых волос. Серые глаза смотрели насмешливо, а чуть оттопыренная нижняя губа придавала лицу презрительно-высокомерное выражение.

– Серега! – представился он. – А что, девчонки, вы уже в клубе этом бывали?

– Я была как-то... – сказала Леночка. – Ничего себе, прикольно...

– Фуфня! – авторитетно заявил Серега. – Музон – полный отстой! Диск-жокей – дебил! Про то, что они называют световыми эффектами, я вообще не говорю! Да и качество напитков оставляет желать...

– Девчонки, вы его не слушайте! – с улыбкой сказал Руслан. – Он всегда так прикалывается. Ну пойдем, что ли?

– А билеты? – спросила Леночка.

– Так вот же они! – Руслан достал из кармана четыре яркие бумажки с изображением смешного розового бегемота, разинувшего пасть. Из пасти вылетали нотные знаки.

– Тогда – двинули! – сказала Леночка.

Внутри было тепло и шумно. Миновав строгих охранников, проверявших всех на наличие оружия и спиртного, ребята сдали куртки в гардероб, потом прошли в зал. Здесь уже было много народу. Хоть музыка еще не играла, зато работал бар, где можно было взять сок или коктейль. Там уже образовалась небольшая очередь. Сидящий на возвышении парень с потрясающей прической, состоящей из разноцветных, торчащих во все стороны прядей, и в огромных стильных очках в черной оправе произнес в микрофон, как бы проверяя качество звука:

– Раз, раз! – И тут же, приняв озабоченный вид, начал двигать какие-то ручки на пульте.

– Это Кашалот – самый модный в городе диск-жокей, – пояснил Серега. – Народ от него прется, особенно девчонки. А чего прется – фиг его знает...

Заиграла музыка, пока еще не очень громкая. Серега тут же сказал, скорчив гримасу:

– Неубедительный закос под техно-поп! – Он хотел еще что-то добавить, но Руслан оборвал его:

– Серьган, задолбал, да?

Серега ухмыльнулся и замолчал. Он стал скептически наблюдать, как самые нетерпеливые из девчонок начали танцевать.

Тут Кашалот проорал тонким дурашливым голосом:

– Привет, девчонки, здорово, пацаны! Вам пора оттянуться в лучшем зале страны! Будем двигать телами, забыв про печали! А я постараюсь, чтобы вы не скучали!

– Довольно убогий текст... – начал было Серега, но тут музыка грянула во всю мощь, так, что уши заложило.

Включились разноцветные прожектора и прочие лазеры. Народ кинулся плясать. Не раздумывая больше, Руслан и Леночка присоединились к танцующим. Серега и Лина, чуть помедлив, последовали их примеру...

Леночка появилась дома в начале двенадцатого. Руслан проводил ее до самой двери квартиры. (Лину, естественно, провожал Серьган.) Прощаясь, Леночка сказала:

– Руслан, спасибо! Было весело, правда!

Улыбнувшись, Руслан ответил:

– Да на здоровье! – А потом спросил: – Ты не обидишься, если я тебя поцелую?

Леночка бросила на Руслана быстрый взгляд. Тот смотрел на Леночку серьезно и нежно. Она ответила с улыбкой:

– Не знаю... Смотря как поцелуешь... Мама еще не спала. Она сказала:

– Явилась, гулена? Ну наконец-то! А то я уже переживать начала: куда это дочка моя запропастилась?

По ее добродушному тону Леночка поняла, что мама совсем не сердится на нее. Леночка ответила:

– Мам, да все нормально. Меня с дискотеки Руслан проводил.

– Руслан? – удивилась мама. – Какой еще Руслан?

– Да так, мальчик один. Из девятого «Б».

– Хороший мальчик-то? – поинтересовалась мама.

– Да ничего вроде... – задумчиво ответила Леночка. – А отец дома?

– В командировку наш вояка укатил! В Тамбов. Дня на три. А Максим спать уже лег.

– Ясно... – протянула Леночка. Ее папа работал в военной прокуратуре, и ему часто приходилось ездить по разным воинским частям с проверками. – Мам, я есть хочу, – Леночка поняла вдруг, что ужасно голодна.

– Давай руки мой – и за стол. Голубцы будешь?

Потом она, несмотря на усталость, занялась уроками. А когда с уроками было покончено (по счастью, задано было немного), Леночка решила написать еще одну главу повести. Часы, висевшие в ее комнате, показывали половину второго. Леночка открыла тетрадь и написала о том, как мальчик из параллельного класса, который ухаживал за Аней Полонской, пригласил ее на танцы. На обратном пути к ним пристали хулиганы, и мальчик (Леночка решила назвать его Ромой) всех их раскидал. И Аня его после этого подвига сама поцеловала – вполне взрослому, долгим таким поцелуем. Закончив на этом главу, Леночка, вполне довольная, легла спать.

Глава 5

Ей приснилась Аня Полонская. Будто бы Аня и Леночка сидят за столиком в каком-то кафе и беседуют, словно хорошие подруги.

– Лен, знаешь, – сказала ей Аня. – Кажется, у меня с Ромкой что-то серьезное намечается. – И она улыбнулась счастливой улыбкой.

Леночка ничего не ответила. Она думала, как сказать Ане, что по ее, Леночки, замыслу, она обязательно в конце повести должна умереть! Но Аня ее опередила. Она произнесла вдруг:

– Лена, я знаю, ты хочешь меня убить. Но я на тебя не в обиде. Все-таки ты – автор...

– Аня, ты пойми... – растерянно пробормотала Леночка. – Не то что бы я этого хочу... Просто так получается...

– Ага, ага... – закивала Аня. – Понимаю. Ты не расстраивайся. Нужно – так нужно. Только вот с Костей ты зря так обошлась. Зачем ты решила, что он обязательно должен заболеть раком крови? Ведь я же его любила, Костю-то... Когда он умер, я знаешь как переживала?...

Не зная, что ответить, Леночка просто сидела и глядела на свою ожившую героиню. Та была очень красива. Потом Аня спросила:

– А как у тебя с Русланом? – и тут же, спохватившись, добавила: – Ты прости, может быть, я лезу не в свое дело?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.